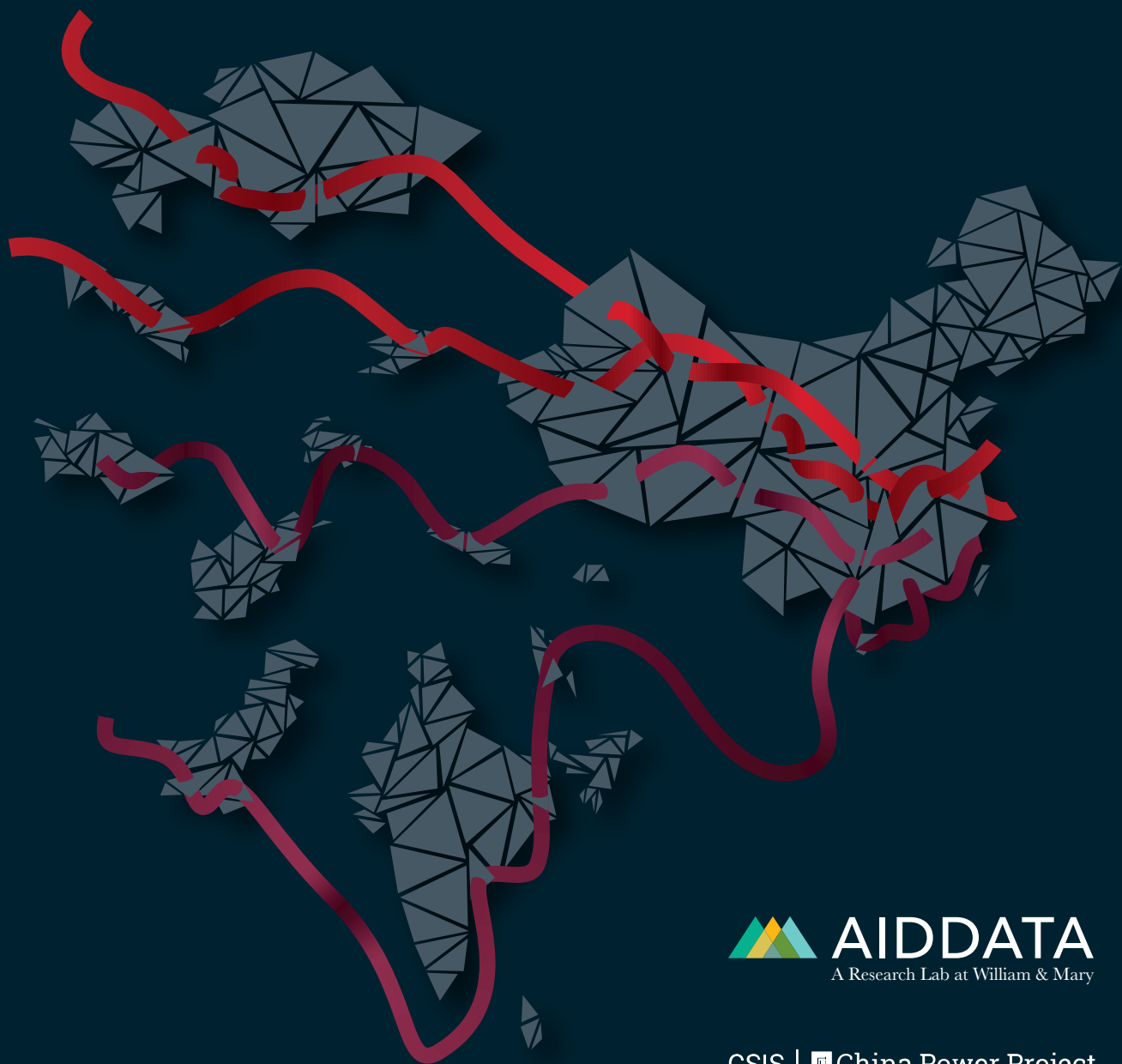

Дипломатия «Шелкового пути»:

анализ комплекса методов влияния Пекина в Центральной и Южной Азии

Саманта Кастер, Таня Сети, Джонатан А. Солис, Джойс Цзяхуэй Лин,
Сиддхартха Гхош, Анабхав Гупта, Родни Найт и Остин Бейер

Краткий обзор

 AIDDATA
A Research Lab at William & Mary

CSIS | China Power Project

 Asia POLICY
Society INSTITUTE

Краткий обзор

Пекин реализует стратегию публичной дипломатии - комплекс мер, используемых для влияния на взгляды, выбор и действия граждан и лидеров других стран, - с целью привлечения на свою сторону общественности этих стран и продвижения своих национальных интересов (Custer, S., и др., 2018). В течение последних двух десятилетий руководство Китая пытается контролировать негативную реакцию на растущую военную и экономическую мощь Китая, а также приобретать друзей и союзников для реализации глобальных амбиций Пекина. Хотя его стремления имеют глобальный характер, особый интерес Пекин проявляет к установлению более тесных связей со своими соседями в регионе, в том числе 13 странами Центральной и Южной Азии (ЦЮА).

Исследовательская лаборатория AidData колледжа Уильяма и Мэри совместно с Азиатским Институтом Общественной Политики (Asia Society Policy Institute, ASPI) и проектом «Могущество Китая» (China Power) Центра Стратегических И Международных Исследований (Center for Strategic and International Studies, CSIS) собрали беспрецедентно большой объем качественных и количественных данных относительно публичной дипломатии Пекина в регионе ЦЮА за период с 2000 по 2018 гг. В отчете авторы анализируют эти данные, чтобы определить, какие методы, в отношении кого и с какой целью использует Пекин в регионе ЦЮА.

Каким образом можно дать количественную оценку публичной дипломатии Пекина?

Китайское руководство использует комплекс мер, включающих пять методов публичной дипломатии, для которых мы определили косвенные показатели, поддающиеся количественной оценке: 1) институты и классы Конфуция (культурная дипломатия), 2) города-побратимы (дипломатия обмена), 3) визиты государственных служащих (дипломатия элит), 4) использование средств массовой информации (СМИ) высшим руководством (информационная дипломатия) и 5) официальное финансирование Китаем инфраструктуры, бюджетной поддержки, списания долгов и гуманитарной помощи (финансовая дипломатия).

Вывод № 1

С течением времени Пекин наращивает объемы и сложность инициатив в сфере публичной дипломатии

Институты Конфуция (ИК), часто рекламируемые как центральный элемент инициатив Пекина в области «мягкой силы», — это финансируемые китайским правительством образовательные учреждения, в которых при сотрудничестве с местными высшими учебными заведениями (на территории) стран пребывания обучают китайскому языку, культуре и истории Китая. Классы Конфуция (КК) выполняют аналогичные функции на уровне начальных и средних образовательных учреждений. С 2005 года китайские официальные лица открыли

64 ИК и КК по всему региону ЦЮА. 58 % этих институтов и классов Конфуция приходились на начальные и средние образовательные учреждения, и подавляющее большинство (21 из 24 КК) были созданы в одной стране: Кыргызстане.

Традиционно Пекин уделял меньше внимания народной дипломатии, чем его стратегические конкуренты, но эта ситуация меняется. Пекин увеличил число соглашений о породненных городах (соглашений между китайскими городами, поселками или провинциями и аналогичными иностранными субъектами, заключенных с целью усиления коммерческих, культурных и общественных связей) с 18 соглашений в начале столетия до более 100 соглашений к 2018 году, причем новые соглашения были в основном подписаны в период с 2013 по 2016 гг. Одновременно в течение лишь 15 лет число студентов из стран региона ЦЮА, обучающихся в Китае, возросло с 2 000 до более 90 000 человек. Количество государственных стипендий, ежегодно назначаемых китайским правительством для студентов из восьми стран региона ЦЮА, по которым у нас имеются сопоставимые данные во временном интервале, в период между 2010 и 2018 г. увеличилось более чем в три раза.

Гражданское и военное руководство Китая определило в качестве первоочередной задачи содействие установлению прочных связей со своими коллегами в других странах, приглашая высокопоставленных представителей иностранных государств посетить Китай или проводя визиты в другие страны для подписания контрактов, соглашений о сотрудничестве или продвижения инвестиций за рубежом. Тем не менее, Пекин уделяет значительно больше внимания углублению связей с элитой стран, расположенных в Южной Азии, чем в Центральной Азии. В период между 2000 и 2017 гг. китайские государственные служащие встречались со своими коллегами из стран Южной Азии чаще (1 039 раз), чем с коллегами из стран Центральной Азии (722 раза). Народно-освободительная армия Китая расширила военную дипломатию по всем направлениям, особенно во время пребывания в должности председателя КНР Си Цзиньпина, при этом совместные военные учения стали заслуживающим внимания направлением развития связей.

В большинстве стран ЦЮА функционирует как минимум один вид государственных СМИ Китая, будь то радио (CRI), телевидение (CCTV-4, CGTN) или печатные издания (Xinhua, China Daily и People's Daily). Пекин также сформировал хорошие отношения с журналистами и местными СМИ в странах ЦЮА, чтобы противодействовать негативной информации о Китае в СМИ Запада. В период между 2004 и 2017 гг. китайское правительство организовало 61 поездку в Китай по программам обмена для журналистов стран ЦЮА. С 2002 по 2017 гг. высшее руководство Китая — председатель, премьер-министр, заместитель председателя и вице-премьер — дали 27 интервью СМИ стран ЦЮА, а председатель и премьер-министр дополнительно провели 32 пресс-конференции.

Финансовая дипломатия Пекина, которая оценивается суммой 126 млрд долл. США, инвестированных в запланированные, реализуемые и завершенные

проекты в регионе ЦЮА, оставляет далеко позади другие его инструменты публичной дипломатии как по самим масштабам, так и по освещению в СМИ. Финансирование китайским правительством проектов развития в других странах не является новым направлением в рамках инициативы «Один пояс, один путь» или периода пребывания Си Цзиньпина в должности председателя КНР. Финансовая дипломатия Пекина, поначалу предусматривавшая низкий уровень поддержки, резко расширилась, начиная уже с 2008 г. Инфраструктурные проекты составляют 95 % мероприятий финансовой дипломатии Пекина и только 5 % расходуется на другие категории: финансирование общей бюджетной поддержки, гуманитарной помощи и списания долгов.

Вывод № 2

Пекин использует разнообразные инструменты, а основные получатели — ведущие субрегиональные государства: Казахстан, Индия и Пакистан

Три из четырех крупнейших реципиентов инициатив в области публичной дипломатии Пекина — Казахстан, Индия, Пакистан — представляют собой не только самые богатые страны региона с точки зрения общего ВВП, но они также обладают значительным влиянием в пределах соответствующих субрегионов. Кыргызстан является интересным исключением: на него приходится исключительно большой объем мероприятий публичной дипломатии Пекина (в общем находится на третьем месте) в сравнении с тем, что можно было бы ожидать, учитывая его экономическое значение или доминирование в регионе. Из двух стран, на которые приходится наиболее разнообразный комплекс действий в области публичной дипломатии, одна классифицируется как автократия (Казахстан), а вторая — как демократия (Пакистан).

Вывод № 3

Финансовая дипломатия Пекина связана с увеличением численности китайских мигрантов и созданием новых китайских компаний

Китайские компании являются известным ценным ресурсом, с которым работает Пекин, используя его для снижения риска дефолта посредством реализации практики «кругового кредитования», в результате применения которой, можно сказать, что денежные средства вообще не покидают пределы Китая, поскольку они переходят от Китайского банка развития к китайской фирме, реализующей проект (Horn, S. и др., 2019 г.). В связи с этим нет ничего удивительного в том, что по мере увеличения количества новых китайских компаний в странах ЦЮА, объем мероприятий финансовой дипломатии Пекина в этих странах также возрастает. Подобным образом, мы установили, что на страны ЦЮА, в которых находится значительное число китайских мигрантов, как правило, приходится больший объем мероприятий финансовой дипломатии.

Как страны ЦЮА воспринимают инициативы Пекина?

Исследовательская группа провела полуструктурированные интервью с 216 участниками опроса из 145 организаций и ведомств в шести странах ЦЮА, охваченных исследованием:

Бангладеш, Казахстан, Мальдивы, Непал, Шри-Ланка и Узбекистан. Участниками опроса были государственные служащие, ведущие представители частного сектора, представители общества, журналисты, ученые, иностранные дипломаты и представители международных организаций, которые в силу своей текущей или предшествующей должности имели возможность наблюдать за тем, как Пекин применяет публичную дипломатию для достижения своих целей в этих представляющих для него интерес странах.

Вывод № 4

Пекин использует несбалансированный комплекс мер и его наиболее известный инструмент — финансовая дипломатия — может вызвать отрицательную реакцию общественности

С 2000 по 2017 гг. Китай реализовал значительный объем мероприятий финансовой дипломатии в каждой из шести исследуемых стран: 32,7 млрд долл. США в Казахстане, 12,7 млрд долл. США в Шри-Ланке, 10,32 млрд долл. США в Бангладеш, 6,52 млрд долл. США в Узбекистане, 1,58 млрд долл. США на Мальдивах и лишь менее 1 млрд долл. США в Непале. Львиная доля — от 92 до 100 % этих инвестиций, в зависимости от страны — направлялась на инфраструктуру, например, шоссе, железные дороги, порты и электростанции. Согласно ответам многих участников опроса, китайское государственное финансирование является привлекательным, поскольку Пекин предоставляет сравнительно крупные суммы в долларах США без типовых условий, касающихся корпоративного управления, которые обычно используются традиционными донорами, и проявляет интерес к крупномасштабным инфраструктурным проектам.

Однако предпочтения Пекина в отношении заключения закулисных сделок, негласных договоренностей с местными политиками для личной выгоды и предостережения о долговых кризисах и не оправдывающих свою слишком высокую стоимость проектах (так называемых «белых слонах») вызвали дебаты среди общественности. Многим реализуемым при поддержке Китая инфраструктурным проектам присуща низкая рентабельность, взяточничество, непрозрачные условия кредитования и непосильные долги. Ведущие представители частного сектора видят ограничение выгоды для местной экономики, поскольку китайские компании импортируют материалы и рабочую силу из Китая. Китайские инвестиции были встречены протестами общественности в Казахстане и столкнулись с недовольством в Узбекистане в связи с массовым выселением и бульдозерной расчисткой объектов культурного наследия в процессе подготовки новых проектов строительства. Примечательно, что коррупция, связанная с проектами, финансируемыми Пекином, сыграла определенную роль в поражении на выборах президентов Махинды Раджапакса (Шри-Ланка) и Абдуллы Ямина Абдул Гаюма (Мальдивы).

Хотя в политических кругах некоторых стран возникала обеспокоенность в связи с растущим долгом перед Пекином, согласно мнению участников опроса, как правило, эта задолженность не находится в центре внимания обычных граждан. Даже интервьюируемые, выражавшие недовольство проблемными инфраструктурными проектами или непрозрачными финансовыми сделками, чаще обвиняли собственное правительство, чем Пекин.

Участники опроса часто утверждали, что проблема заключается не в том, следует ли брать займы у Пекина, а в обеспечении того, чтобы их страна не зависела от финансирования со стороны любого субъекта и чтобы их правительство раскрывало детали кредитных соглашений.

Вывод № 5

Пекин установил тесные связи с лидерами, стремящимися к достижению регионального баланса и экономического роста, однако общее влияние этих инициатив остается ограниченным

Многие участники опроса описали публичную дипломатию Пекина как ориентированную более на лидеров, чем на народ. Этот значительный акцент на установление связей с политической элитой также подтверждается количественными данными. В период с 2000 по 2017 гг. китайские официальные лица достаточно активно занимались осуществлением программ обмена, визитов и программ обучения со своими коллегами в шести исследуемых странах, охваченных исследованием, в том числе было проведено: 238 визитов с участием лидеров Казахстана, 136 визитов с участием лидеров Узбекистана, 114 визитов с участием лидеров Непала, 104 визита с участием лидеров Бангладеш и 77 визитов с участием лидеров Мальдив. В результате реализации этих инициатив Пекин усилил влияние среди лидеров, стремящихся разыграть китайскую карту в качестве противовеса вмешательству в их внутренние дела иностранных государств, в частности Индии и России.

Даже несмотря на неудачи, когда прокитайские силы теряли власть по результатам выборов, китайское руководство быстро адаптировалось с целью сохранения связи с элитой в условиях политических преобразований. Так, участники опроса в Шри-Ланке, Бангладеш и Непале сообщили, что Пекин распространил свое влияние по всему политическому спектру от должностных лиц, находящихся у власти, до членов политических партий. Кроме того, участники опроса озвучили предположения, не подтвержденные убедительными доказательствами, в отношении того, что Пекин оказывал финансовую помощь кампаниям политических партий в нескольких странах. Имеются некоторые свидетельства того, что лидеры Китая, руководствуясь возможностями долгосрочной перспективы, также инвестируют в выстраивание отношений с провинциальными лидерами, персоналом служб безопасности и служащими отраслевых министерств, например, посредством предоставления стипендий на обучение, реализации программ обмена и безвозмездного предоставления оборудования.

Тем не менее, амбиции Пекина могут быть ограничены ввиду того, что эти страны до сих пор сохраняют сильную зависимость от Индии (Южная Азия) и России (Центральная Азия) как своих основных партнеров в сфере безопасности. Кроме того, руководство стран ЦЮА стремится сохранить дружественные отношения с другими ведущими странами, такими как США и различными европейскими государствами. В связи с этим, неудивительно, что готовность стран ЦЮА принимать денежные средства и пятизвездочные туры от китайского правительства не обязательно трансформируется в поддержку Пекина по спорным региональным и глобальным вопросам руководством этих стран.

Участники опроса сообщили о конкретных примерах уступок Китаю в области экономики и внешней политики, которые они связывают с инициативами Китая в сфере публичной дипломатии, хотя эти примеры, по всей видимости, являются скорее единичными, чем систематическими. На Мальдивах участники опроса рассматривали продвижение в парламенте с минимальным обсуждением соглашения о свободной торговле с Китаем в 2017 г. как показатель экономического влияния Пекина на их страну. В то же время участники опроса упомянули о поддержке политической элиты в Казахстане, позволившей Пекину получить контроль почти над четвертью производства нефти в стране и закрепиться в других стратегических секторах.

Наиболее частыми примерами уступок Китаю в области безопасности и внешней политики, по мнению участников опроса, были официальная поддержка их правительством политики «единого Китая», а также молчаливое одобрение политики Пекина в отношении уйгурского и тибетского меньшинств с выражением сдержанной критики в СМИ таких стран как Узбекистан, Казахстан и Непал. Кроме того, участники опроса указали более явные примеры уступок, в том числе предоставление правительством Мальдив в аренду Пекину двух островов, которые могут быть использованы для фактического присутствия сил безопасности, а также обращение правительства Непала с тибетскими активистами.

Вывод № 6

Народная дипломатия Пекина отходит на второй план относительно усилий, направленных на взаимодействие с элитой; его экономическое влияние, по-видимому, является наиболее эффективным средством для привлечения иностранной общественности как на эмоциональном, так и на рациональном уровнях

Китайское руководство ожидают значительно большие проблемы в привлечении на свою сторону общественности в странах ЦЮА, имеющих более тесные культурные и языковые связи с Россией (Центральная Азия) и Индией (Южная Азия), а также исторически сложившиеся отношения с западными демократиями в Европе и США. Согласно нашим количественным данным, Пекин расширяет масштабы всеобъемлющих инициатив в области культурной и информационной дипломатии, а также дипломатии обменов во всех странах ЦЮА. Тем не менее, участники опроса чаще всего описывали взаимодействие Пекина с общественностью как минимальное или второстепенное в сравнении со стремлением заручиться поддержкой элиты.

Подавляющее большинство участников опроса в исследуемых странах считают маловероятным, что значительное число людей воспользовались финансируемыми китайским правительством стипендиями на обучение, турами, культурными программами и языковыми классами. Более того, они утверждают, что широкая общественность все еще мало знакома с китайской культурой и не заинтересована в ней. Возможно, Пекин все еще находится на начальном этапе экспериментов, и потребуется время, чтобы его инициативы нашли отклик у общественности стран ЦЮА.

Наиболее эффективным средством Пекина, по всей видимости, является экономическое влияние, а не естественный интерес к его культуре, языку или собственно его ценностям. Граждане стран ЦЮА все в большей степени рассматривают Китай как средство содействия повышению благосостояния посредством создания новых рабочих мест, получения образования или доступа к более качественной инфраструктуре. Такая динамика стимулировала спрос на использование возможностей по изучению китайского языка (Мандарин) и получению образования за границей, в частности, среди молодежи, что позволяет Пекину налаживать связи и оказывать влияние на следующее поколение лидеров, влиятельных лиц и идеологов в странах ЦЮА.

Кроме того, Пекин, по всей видимости, нашел некоторые способы формирования идеологических установок СМИ в некоторых странах ЦЮА, такие как создание партнерств по совместному использованию контента с местными СМИ, расширение деятельности в области международного вещания, содействие программам обмена журналистами и давление на правительства стран-партнеров с целью ограничения критики его действий в СМИ. Участники опроса из нескольких стран описали китайского посла в своей стране как важного представителя публичной дипломатии Пекина, присутствующего в социальных сетях, на общественных мероприятиях и выступающего с обзорными статьями в местных газетах.

Приводит ли деятельность Пекина в сфере публичной дипломатии к результатам, которых он стремится достичь?

В этом отчете мы исследуем, обуславливают ли китайские инвестиции в страны ЦЮА в рамках публичной дипломатии более благоприятное восприятие китайского руководства (по результатам опроса Gallup World Poll survey), более сильную ориентацию на голосование Пекина в Генеральной Ассамблее ООН (ГА ООН) и более оптимальный торговый баланс с этими странами.

Вывод № 7

Интервью, пресс-конференции и обзорные статьи высших руководителей, а также институты Конфуция обуславливают более благоприятное восприятие Пекина

Хотя использование Пекином СМИ вызывало критику во всем мире, его инициативы в области информационной дипломатии в странах ЦЮА способствуют повышению степени одобрения (и соответственно снижению уровня неодобрения) деятельности китайского руководства. Эти инициативы, главным образом представляющие собой широко освещаемые СМИ выступления высших официальных лиц в формате интервью, пресс-конференций и написания обзорных статей, рекламируемых на местных информационных каналах стран ЦЮА, могут предоставить руководству Китая больше возможностей для охвата более широкой аудитории через каналы, пользующиеся в стране большим доверием, чем собственные каналы

международного вещания Пекина. Несомненно, существует вероятность, что Пекин аналогичным образом способен обеспечить первоочередность освещения интервью, пресс-конференций и обзорных статей в тех местах и в то время, когда общественное мнение более благоприятно настроено в отношении китайского руководства.

Хотя институты Конфуция в последние годы получили несколько негативное освещение в СМИ как инструменты пропаганды китайского правительства, мы установили, что граждане стран ЦЮА, в которых расположено большее число институтов Конфуция, в большей степени одобряли деятельность китайского правительства. Одна из возможных причин этого состоит в том, что Пекин на начальном этапе осуществляет свою культурную дипломатию в странах ЦЮА, где преобладает более благоприятное мнение о Китае. Это вполне вероятно, поскольку создание институтов Конфуция требует наличия партнеров, готовых предоставить им возможность работы, и такая готовность может быть более сильной в странах, где преобладает благоприятное отношение к китайскому руководству. Вторая возможность заключается в том, что институты Конфуция в странах ЦЮА могут способствовать повышению заинтересованности и положительному отношению к Пекину в результате изучения языка и проведения культурных мероприятий.

Вывод № 8

Финансовая дипломатия Пекина и визиты элит обуславливают как низкий уровень одобрения, так и низкий уровень неодобрения в отношении Пекина

Инфраструктурные проекты, финансируемые правительством Китая, были самыми важными показателями инициатив в области публичной дипломатии Пекина для большинства участников опроса. Однако граждане стран ЦЮА имеют полярные точки зрения: эта деятельность обуславливает как низкий уровень одобрения, так и низкий уровень неодобрения китайского руководства. Это может означать, что Пекин направляет больше ресурсов на финансовую дипломатию в странах, где общественное мнение о Китае более благоприятно относительно базового уровня (Brazys, S. и Dukalskis, A., 2019), а последующая реализация таких проектов может со временем привести к снижению уровня благоприятного отношения или даже изменению его на противоположное (Blair, Robert A. и др., 2019 г.; Findley, M.G. и др., 2017 г.).

Подобно финансовой дипломатии взаимные визиты государственных служащих Китая и стран ЦЮА обуславливают как низкий уровень одобрения китайского руководства, так и низкий уровень неодобрения. Возможно, эти визиты элит способствуют более близкому знакомству с Пекином, которое изменяет отношение людей от неопределенного к более сильному одобрению или неодобрению в отношении китайского руководства. В другом варианте эти разнородные результаты могут быть в большей степени обусловлены профилем страны-реципиента, а не рассматриваемым методом публичной дипломатии, если в странах со значительным числом визитов между элитами на начальном этапе существует более поляризованное отношение к китайскому руководству.

Как целевым аудиториям и стратегическим конкурентам Пекина следует реагировать на его инициативы?

Пекин обладает тремя значительными преимуществами в его стремлении завоевать доверие иностранной общественности и руководства стран: избыточные экономические и строительные возможности, высокая степень централизации контроля над каналами распространения информации и относительная стабильность правящей партии Китая, позволяющая руководству строить долгосрочные планы. Эти преимущества представляют проблемы для стран, на которые нацелены инициативы Пекина, поскольку механизмы публичной дипломатии (т. е. деньги, информация, связи) легко могут быть использованы для различных целей — как благотворных, так и неблагоприятных. Тем временем стратегические конкуренты Пекина (например, Россия, Индия, США, Европа) осознают, что в будущем его влияние на общественность этих стран может превысить их собственное влияние. Принимая это во внимание, мы представляем четыре рекомендации относительно того, каким образом целевым аудиториям и стратегическим конкурентам Пекина следует реагировать на его инициативы.

РЕКОМЕНДАЦИЯ № 1

Странам, на которые направлены эти инициативы, необходимо усилить свои возможности ведения переговоров относительно более выгодных условий, оценить риск и обеспечить прозрачное и эффективное управления финансированием крупномасштабных инфраструктурных проектов

Страны ЦЮА могут предпринять четыре шага с целью обеспечения ответственного управления иностранными инвестициями и помощью. Во-первых, они могут обеспечить справедливость и открытость процессов выбора поставщиков и заключения контрактов на выполнение государственных проектов с прозрачными процедурами подачи предложений и критериями выбора. Во-вторых, они могут потребовать, чтобы иностранные доноры и инвесторы обеспечивали открытый доступ к объемам, условиям и использованию средств финансирования. В-третьих, они могут инвестировать в более эффективные процессы планирования для оценки общих затрат и результатов полного жизненного цикла новых инфраструктурных проектов и обеспечения получения достаточной прибыли для компенсации внешних займов. В-четвертых, они могут провести реформы регуляторной среды, снижающие барьеры для иностранных инвестиций и способствующие повышению суверенного кредитного рейтинга с целью диверсификации доступных вариантов финансирования.

РЕКОМЕНДАЦИЯ № 2

Странам, на которые направлены эти инициативы, необходимо найти способы защиты своих интересов и независимости действий, чтобы предотвратить трансформацию экономического влияния Пекина в политическое воздействие

Практичные лидеры стран-получателей займов могут использовать конкуренцию в качестве средства,

способствующего пересмотру условий ранее согласованных проектов, и вынуждать Пекин предлагать более выгодные условия новых инвестиционных проектов. Хотя Пекин не афиширует этот факт, правительство Китая ранее проводило пересмотр условий своих инвестиций в ответ на требование правительства страны-реципиента (Rhodium Group, 2019 г.). Это не только показатель готовности Пекина пересматривать условия своих сделок, но также прецедент для стран ЦЮА, позволяющий требовать более выгодных условий. Страны ЦЮА могут укрепить свою переговорную позицию, активно привлекая дополнительных двусторонних и многосторонних кредиторов, а также повышая прозрачность условий, которых китайское правительство требует для таких проектов, чтобы оказывать воздействие за счет общественного мнения.

РЕКОМЕНДАЦИЯ № 3

Следует оказать содействие странам региона для снижения их подверженности коррупции и кооптации посредством укрепления возможностей по привлечению, определению структуры, контролю и ответственному управлению финансированием

Иностранные государства могут помочь странам региона повысить стойкость к неправомерному влиянию и защитить свои собственные интересы четырьмя следующими способами. Во-первых, они могут помочь странам региона в разработке процессов управления государственным финансированием и процедурами закупок для снижения рисков неоправданных растрат, коррупции и критических ситуаций, связанных с задолженностью. Во-вторых, они могут содействовать странам региона в разработке эффективных процессов планирования с целью оценки новых проектов с точки зрения социальных, экономических и экологических затрат и результатов. В-третьих, они могут раскрыть информацию об условиях и объемах их собственных средств, направляемых на помощь другим странам, вынуждая других доноров сделать то же самое. В-четвертых, они могут предоставить консультации странам региона, осуществляющим реформы, с целью улучшения инвестиционного климата и привлечения негосударственных участников процесса для ограничения коррупции и контроля реализации реформ.

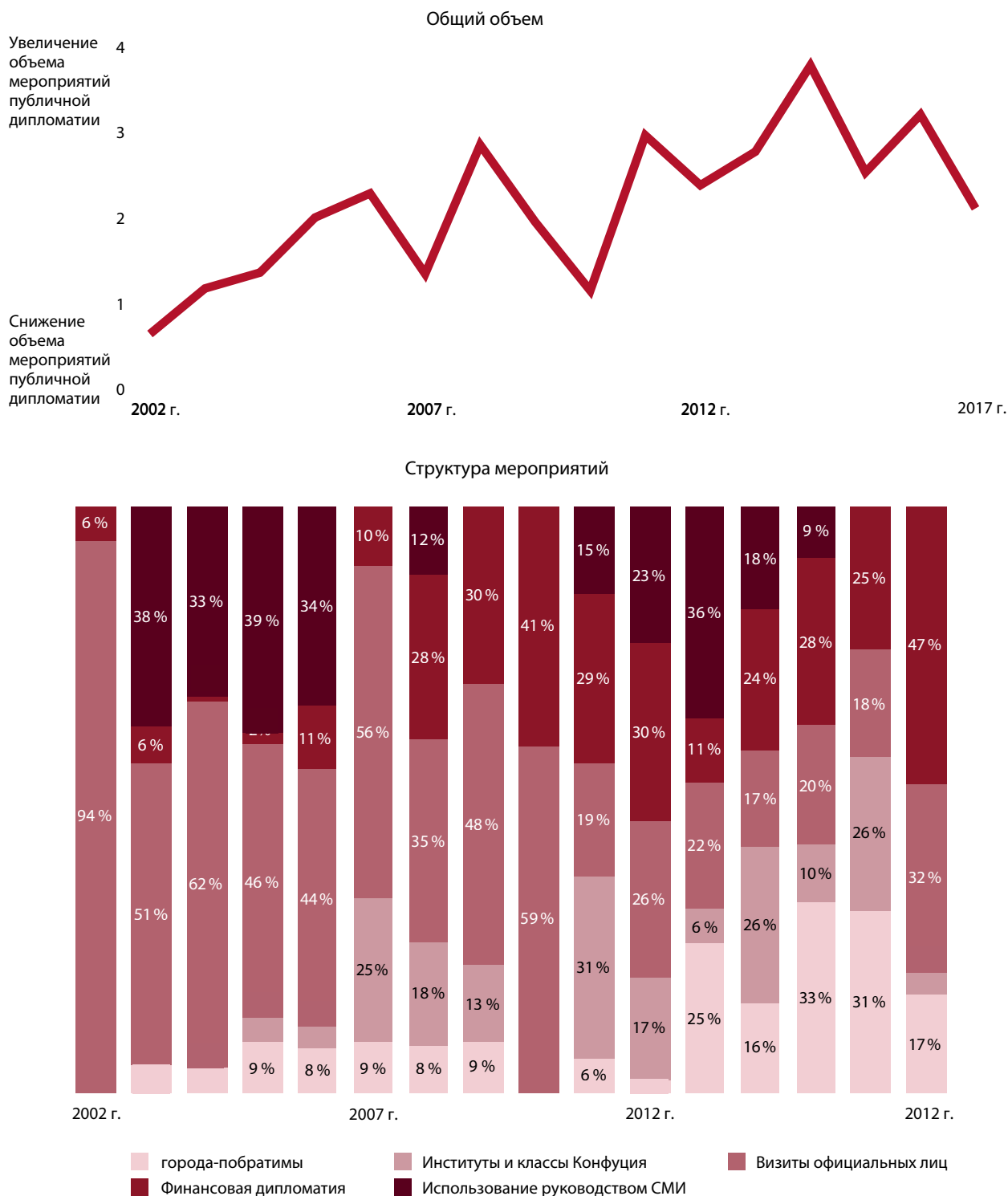
РЕКОМЕНДАЦИЯ № 4

Следует инвестировать в мероприятия публичной дипломатии, способствующие созданию странами региона площадки для обсуждения, дискуссий и диалога об их взаимодействии с иностранными государствами на своих условиях

Стратегическим конкурентам Пекина следует пересмотреть свои инициативы в сфере публичной дипломатии, чтобы помочь странам ЦЮА в проведении конструктивного, основанного на фактических данных диалога, касающегося привлечения внешней поддержки наиболее выгодными для этих стран способами. Например, эти инициативы могут предусматривать инвестирование в мероприятия, расширяющие традиционную сферу публичной дипломатии, такие как содействие журналистским расследованиям, инициативы по контролю со стороны общественности, укрепление гражданского общества или возможность анализа и обработки данных для экспертно-аналитических и академических центров с акцентом на получение странами региона максимальной пользы в результате взаимодействия с иностранными государствами.

Графики

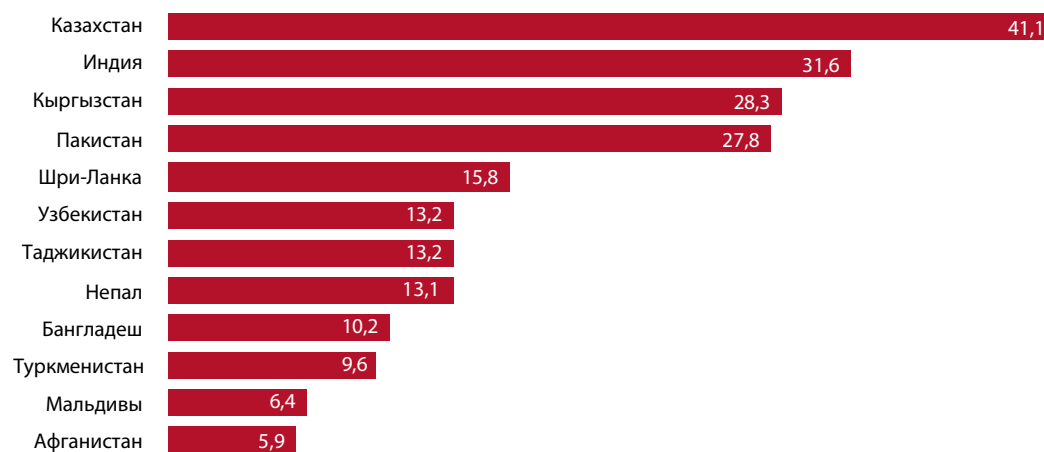
Объем и структура мероприятий публичной дипломатии Китая по годам, 2002–2017 гг.

Примечания. На линейном графике (выше) представлен расчетный показатель общего объема мероприятий китайской публичной дипломатии по всем странам ЦЮА с 2002 по 2017 гг. Этот показатель общего объема охватывает пять направлений публичной дипломатии (города-побратимы, институты и классы Конфуция, визиты официальных лиц, финансовую дипломатию, а также пресс-конференции и интервью высших руководителей). Мы нормировали каждое направление публичной дипломатии, используя максимальное значение для всего исследованного периода. По оси Y указана сумма этих пяти значений для каждого года. На составной столбчатой диаграмме (ниже) представлена изменяющаяся структура мероприятий публичной дипломатии Китая во времени.

Объем и структура мероприятий публичной дипломатии Китая по странам, 2002–2017 гг.

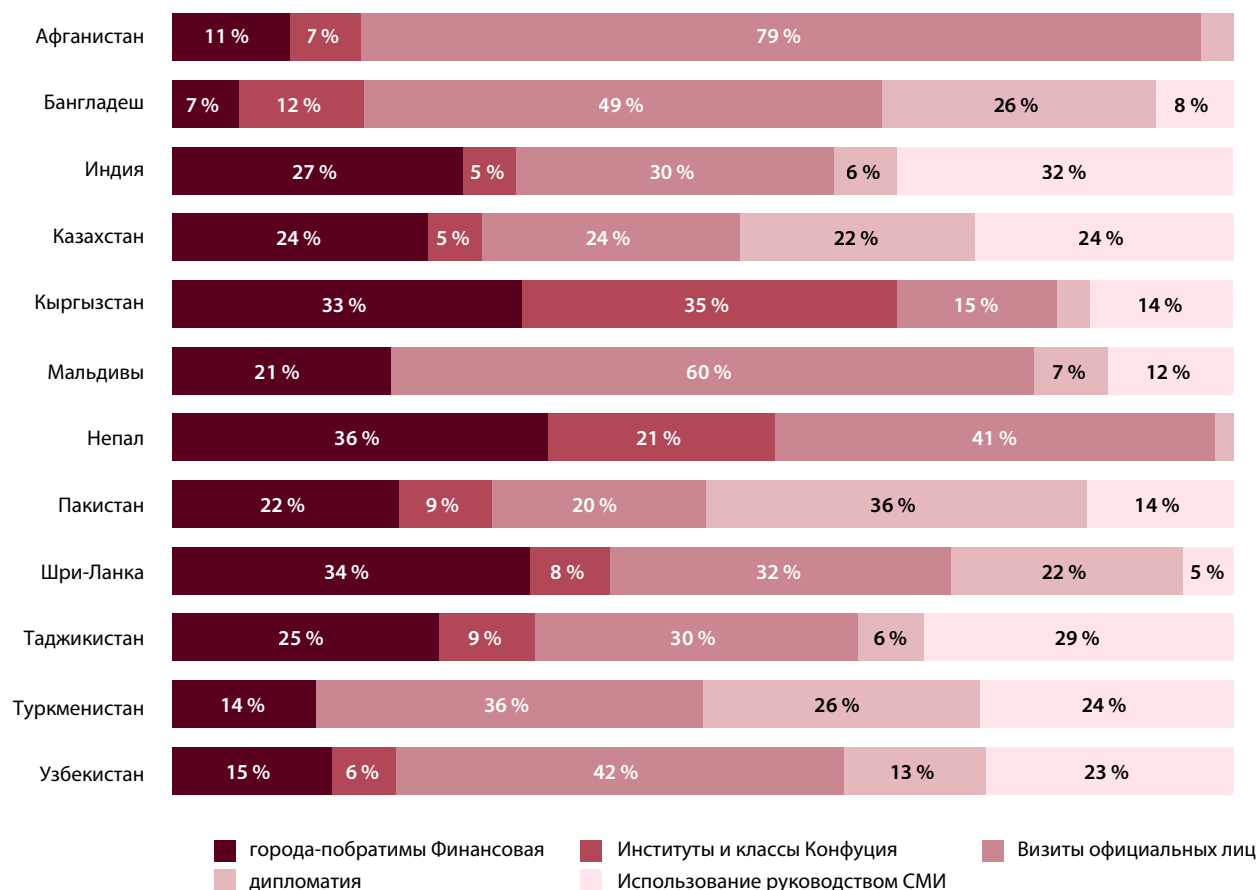
Общий объем

Снижение объема мероприятий публичной дипломатии

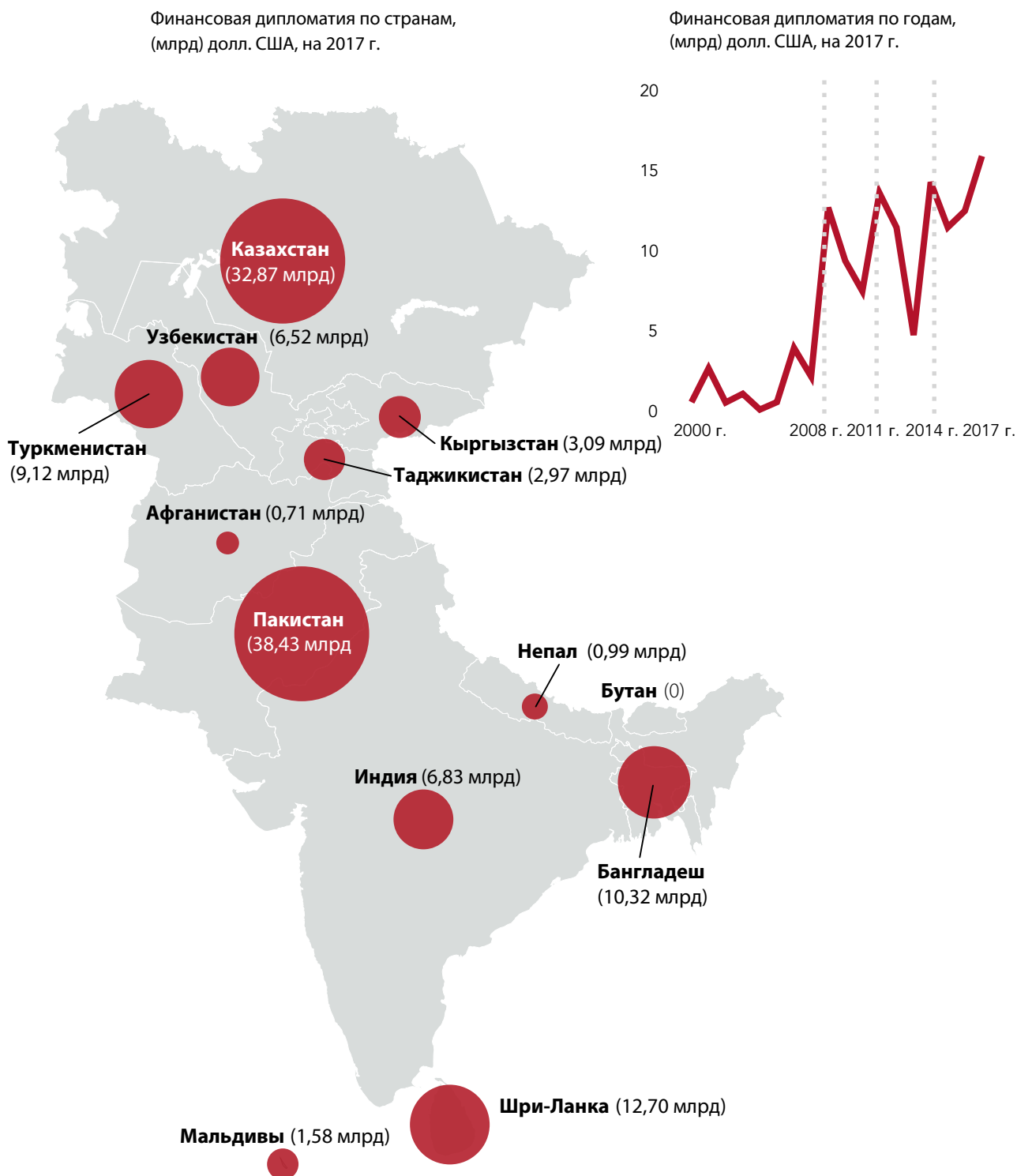
Увеличение объема мероприятий публичной дипломатии

Структура мероприятий

Примечания. На рис. 3 представлены нормированные значения объема и структуры мероприятий китайской публичной дипломатии по каждой стране ЦЮА в течение периода с 2002 по 2017 гг. для всех пяти направлений публичной дипломатии (например, города-побратимы, институты и классы Конфуция, визиты официальных лиц, финансовая дипломатия, пресс-конференции и интервью высших руководителей). По оси Y указана сумма этих пяти значений для каждой страны.

Финансовая дипломатия Китая в отношении стран ЦЮА, 2000–2017 гг.

Примечания. На карте (выше, слева) представлен общий объем мероприятий финансовой дипломатии Китая во всех странах ЦЮА за период с 2000 по 2017 гг., в том числе финансирование инфраструктуры, бюджетной поддержки, списания долга и гуманитарной помощи. На линейном графике (выше, справа) указан объем мероприятий финансовой дипломатии Китая по годам с 2000 по 2017 гг.

Источник: AidData (2019 г.).

Список литературы

Blair, Robert A., и Philip Roessler. 2018. The Effects of Chinese Aid on State Legitimacy in Africa: Cross-National and Sub-National Evidence from Surveys, Survey Experiments, and Behavioral Games. Рабочий документ AidData № 59. Уильямсберг, шт. Виргиния: лаборатория AidData колледжа Уильяма и Мэри.

Brazys, S. и Dukalskis, A. (2019): Grassroots Image Management: Confucius Institutes and Media Perceptions of China. Рабочий документ AidData № 69. Уильямсберг, шт. Виргиния: лаборатория AidData колледжа Уильяма и Мэри.

Custer, S., Russell, B. DiLorenzo, M., Cheng, M., Ghose, S., Sims, J., Turner, J., и Н. Desai. (2018). *Ties That Bind: Quantifying China's public diplomacy and its "good neighbor" effect*. Уильямсберг, шт. Виргиния: лаборатория AidData колледжа Уильяма и Мэри.

Economist (2017 г.), «Китай расходует миллиарды, чтобы заставить мир полюбить себя», 22 марта. Доступ по ссылке: <https://www.economist.com/china/2017/03/23/china-is-spending-billions-to-make-the-world-love-it>.

Findley, M.G., Milner, H.V., и D.L. Nielson. (2017). The Choice among Aid Donors: The Effects of Multilateral vs. Bilateral Aid on Recipient Behavioral Support. *Review of International Organizations* 12(2): стр. 307-334.

Horn, S., Reinhart, C., и С. Trebesch. (2019). China's Overseas Lending. Серия рабочих документов НБЭИ. Рабочий документ 26050. Июль 2019 г. National Bureau of Economic Research: Кембридж, шт. Массачусетс. По данным: <https://www.nber.org/papers/w26050.pdf>

Kratz, A., Feng, A., и L. Wright. (2019). New Data on the "Debt Trap" Question. 29 апреля 2019 г. По данным: <https://rhg.com/research/new-data-on-the-debt-trap-question/>

Информация о лаборатории AidData

AidData — исследовательская лаборатория глобального научно-исследовательского института Уильяма и Мэри. Мы предоставляем политическим деятелям и специалистам самые достоверные фактические данные для совершенствования определения целевого назначения, контроля и оценки вкладов в устойчивое развитие. Мы используем точные методы, современные средства и подробные данные, чтобы получить ответы на следующие вопросы: кто делает что, где, для кого и для достижения какого результата?

AidData

Глобальный научно-исследовательский институт Уильяма и Мэри

Адрес: 427 Scotland St.

Williamsburg, VA 23185 (USA)

WILLIAM & MARY

CHARTERED 1693